

УДК 902/904

С. В. Маркин

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: markin@arch.archaeology.nsc.ru

РАЗНОВИДНОСТИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ АЛТАЕ-САЯНСКОЙ ГОРНОЙ ОБЛАСТИ *

Публикация представляет характеристику разновидностей палеолитических стоянок, расположенных на Алтае, Кузнецкой впадине и Горной Шории, где выделяются местонахождения с разрушенным культурным слоем, стоянки открытого типа и пещерные памятники. Рассмотрены вопросы, связанные с районированием объектов, приуроченности их к различным формам рельефа. Особо отмечается геологический контекст погребенных стоянок, определяющий сохранность памятников.

Ключевые слова: Алтае-Саянская горная область, палеолит, формы рельефа, разновидности памятников, культуросодержащие отложения.

Алтае-Саянская горная область, являясь частью орогенного пояса Южной Сибири и Дальнего Востока, охватывает разнородную в геоморфологическом отношении территорию с высокогорными районами, сложной системой впадин и нагорий. Северо-западную часть страны представляют Алтай, Кузнецкая котловина и Горная Шория, откуда происходят многочисленные, различной сохранности, разновременные памятники палеолита. На Алтае они встречены начиная от степных предалтайских районов и кончая юго-восточной оконечностью региона. В других областях объекты палеолита сосредоточены преимущественно в юго-восточной части Кузнецкой впадины, в пределах небольшого по протяженности участка среднего течения р. Томи и нижнего течения ее притоков Кондомы и Мрассу в отрогах Горной Шории. Единичные местонахождения выявлены в центральной части котловины, значительно удаленной от Томи, на пологих склонах водораздельных поверхностей. Алтайские объекты представляют стадии нижнего, среднего и всех этапов верхнего палеолита. Большинство ме-

стонахождений Кузнецкой впадины и Горной Шории принадлежат к заключительному этапу верхнего палеолита. Исключение составляют две стоянки из внутренних районов котловины, отражающие эпизоды заселения региона в период нижнего и начала верхнего палеолита.

Первой разновидностью объектов каменного века, размещенных на юге Западной Сибири, являются стоянки с разрушенным культурным слоем. Они обычно расположены в аридных областях, где наблюдается преобладание процессов эрозии над осадконакоплением. Такое явление характерно, прежде всего, для районов юго-восточного Алтая, расположенных вблизи границы с Монголией. Сконцентрированы стоянки в межгорной впадине – Чуйской котловине, образовавшейся у подножий значительных по высоте горных хребтов [Деревянко, Маркин, 1987]. Пункты сборов подъемного материала занимают поверхности эрозионных террас с обнаженными русловыми осадками (Терс-Акан, Барбургазы, Чечкетерек) и пролювиальных шлейфов (Торгун). Встречены они и в местах песчаных выдувов (Куюхте-

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 02.740.11.0353), программы Президиума РАН (проект IX.81), при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01-18118е).

нар), где накоплены отложения непонятного генезиса. Возможно, на некоторых местонахождениях мы имеем дело с древними местами обитания, где дефляция спроецировала предметы из культурных слоев на современную поверхность в сочетаниях, вероятно, относительно близких в древности. Подобного рода местонахождения в большом количестве представлены в палеолите Монголии [Петрин, 1991а; 1991б]. Ряд объектов Чуйской впадины (Бигдон) обнаружены на поверхности «бугров вспучивания», сложенных фильзитами, развитых в основании Курайского хребта. Высота подобных форм рельефа достигает 45–50 м над дном котловины, площадь – 1 500–2 000 кв. м. «Бугры» имеют достаточно ровную площадку, лишённую рыхлого материала, и покатые склоны, заполненные продуктами разрушения коренных пород. Вблизи выходов монолитов горных пород, на которых видны признаки антропогенного воздействия в виде отбивания крупных кусков, служивших для дальнейшего раскалывания, собраны коллекции предметов, структура и сочетание которых обычны для палеолитических мастерских. Для Чуйской котловины характерно почти полное отсутствие стратифицированных стоянок. Исключение составляют ряд объектов долины р. Юстыд [Деревянко, Маркин, 1987].

Практически во всех регионах северо-западной части Алтае-Саянской горной страны известны объекты, разрушенные склоновой и овражной деятельностью различных форм рельефа, антропогенным воздействием на них, а также процессами водной эрозии, уничтожившей часть рыхлого материала террас. В последнем случае артефакты спроецированы на размытые участки геологических тел различного хронологического диапазона. Особенно многочисленны такие памятники, видимо, относящиеся ко второй половине верхнего палеолита, в предгорном Алтае, в долинах Катуня (Красная Гора, Соузга, Тыткескен 8), Бии (Сухаревская, Малиновая Горка), Чарыша (Улус I, Тогул, Усть-Уксунай), Чумыша (Черемшанка, Чесноково) [Кунгуров, 1993; Кунгуров, Маркин, 1997]. Аналогичные объекты (Тоз I, II, Кедровка, Калагол) зафиксированы в Горной Шории на р. Мрассу и в бассейне р. Антроп [Маркин, 1986; Палеолит..., 2005]. В Северо-Западном Алтае, в бассейне р. Ануй, зафиксированы разрушенные ме-

стонахождения (Усть-Мута I, Усть-Спайка I, II, Искра I, Солонешное I, Топольное I и др.) с перенесенными остатками от мест первичной концентрации на поверхности и склоны 25–30-метровых ступеней рельефа, в основании которых вскрываются выветренные коренные породы [Деревянко, Маркин, 1990]. В Кузнецкой котловине и Горной Шории известны разрушенные местонахождения, очевидно, финальной стадии верхнего палеолита, артефакты с которых собраны на склонах III–IV (Ильинка III, IV, Кузедеево VI), реке II террас (Старочервово, Салтымаково) р. Томи и Кондомы [Маркин, 1986].

Особую группу стоянок с разрушенным культурным слоем составляют объекты с переотложенными остатками, залегающие в толще пород. На Алтае местонахождения с перемещенными материалами наблюдаются, в первую очередь, в пролювиальных толщах, куда археологические остатки транспортированы склоновыми процессами, активизация которых приходится на сарганское время. К ним относятся серии каменных артефактов двух мустьерских памятников (Тюмечин I, II) Еловской котловины (Центральный Алтай), рассредоточенные в толще склонового пролювия, осадки которого образуют отложения II террасы р. Урсул [Шуныков, 1990]. Единичные объекты (Кузнецк 1/3) с переотложенными остатками, включенные в толщу покровных отложений IV террасы р. Томи, возможно, относящиеся к финальной части верхнего палеолита, известны в Кузнецкой котловине [Ширин, 1993; Палеолит..., 2005].

Следующей разновидностью памятников палеолита северо-западной части Алтае-Саянской горной страны являются стоянки открытого типа, культуросодержащие отложения которых залегают в непотревоженном состоянии. Приурочены они к песчано-супесчано-суглинистым, зачастую лессовидным покровным отложениям и делювиальным суглинкам. Объекты занимают поверхности различных ступеней рельефа, развитых в долинах рек.

В предгорном Алтае и горной части долины Катуня ряд памятников заключительной стадии верхнего палеолита (Каратурук, Усть-Сема) залегают в пачке супесчаных осадков, перекрывающих аллювиальную песчано-галечниковую толщу низких террас [Кадиков, Лапшин, 1978; Кунгуров, Кадиков,

ков, 1985]. Культуросодержащие горизонты, вскрытые на глубине до 1,5 м от поверхности, иногда погребены горизонтами супесей, содержащих мезолитические индустрии (Усть-Сема, Усть-Куюм). Ряд объектов приурочены к отложениям, перекрывающим коренные породы водораздельных плат. К ним относится многослойная стоянка Ушлеп VI, иллюстрирующая индустрии различных стадий верхнего палеолита [Палеолит..., 2005]. Культурные слои некоторых стоянок второй половины верхнего палеолита (слой 3 стоянки Ушлеп VI, нижний слой Маймы), очевидно, связаны с остатками погребенных почв, возможно, нарушенных (Точка II) мерзлотными деформациями [Лапшин, Кадиков, 1981; Кунгуров, Маркин, 1995; Кунгуров, 1998а; Маркин, 1998; Палеолит..., 2005]. Слой 6 стоянки Тыткескен 3 залегает в маломощном горизонте погребенной почвы, перекрытой двухметровой толщей эолового (?) песка, выполняющего верхнюю часть отложений 30-метровой террасы р. Катунь [Кунгуров, 1998б]. Значительная часть местонахождений зафиксирована на различных возвышенностях. Прежде всего, это стоянки заключительного этапа верхнего палеолита (Сростки), слои которых включены в кровлю суглинистых покровных образований высоких 50–80-метровых террас [Сосновский, 1941]. Другая группа памятников (Талицкая, Бехтемировская, Урожайная) отмечена на высоких отметках, именуемых «сопками», где широко развиты суглинистые лессотипные породы [Адаменко, 1974]. Здесь сразу под слоем современной почвы встречены кремневые артефакты, нередко в большом количестве [Деревянко и др., 1992]. К ним примыкают местонахождения (Куюк 5, Улус I, Нахаловка I) с культурными горизонтами, залегающими на коре выветривания, которая венчает различного рода коренные поверхности, выделяющиеся в рельефе современных долин. Рыхлые образования, перекрывающие артефакты, сформированы лессовидными породами или гумусированными отложениями современных почв [Кунгуров, 1995; Кунгуров, Маркин, 1995].

В Центральном Алтае культурные горизонты ряда стоянок начальной и, видимо, средней стадии верхнего палеолита (Кара-Бом, Тюмечин IV), расположенных у подножий коренных склонов рек Алтайры и Тюмечин, залегают в образованиях делюви-

ального, склонового генезиса [Шуныков и др., 1993; Николаев, Петрин, 1996; Деревянко и др., 1998]. Один из объектов начала верхнего палеолита (Кара-Тенеш) приурочен к остаткам погребенных почв [Петрин и др., 1995].

О сохранности стоянок открытого типа палеолита Северо-Восточного, Центрального Алтая и северных его предгорий свидетельствуют различные по назначению искусственные структуры. Прежде всего, это наземные (слои 3, 5 стоянки Ушлеп VI) или слегка углубленные кострища (Дмитриевка, Нахаловка I, Точка II, Тыткескен 3, Майма), вокруг которых иногда концентрируются артефакты (Сростки). На стоянке Майма обнаружены углубленная очажная конструкция с полукольцевой обкладкой из плоско лежащих галек и приуроченное к ней скопление ядрищ и орудий. Очаги, инкрустированные камнями, есть и на Усть-Куюме. Здесь же, возможно, представлены остатки наземного жилища диаметром до 6 м, с очагами, снабженными каменной обкладкой, столбовые ямки и площадки для первичной обработки камня с наковальнями и многочисленными продуктами расщепления. Еще один вид структур представляют каменные выкладки или вымостки неясного назначения, диаметром до 1 м (Майма, Ушлеп 3).

В Северо-Западном Алтае, в бассейне р. Ануй, известны многослойные памятники среднего и всех стадий верхнего палеолита, слои которых приурочены к отложениям 9–11-метровых террас. Основная масса культурных горизонтов стоянок (Усть-Каракол I, Ануй I, II, III), в которых фиксируются искусственные сооружения в виде очагов и кострищ, связана с суглинистыми и щебнисто-глыбовыми склоновыми образованиями. Нижние слои (19, 18), вскрытые раскопом 2 на стоянке Усть-Каракол I и стоянке Ануй III (слой 18), включены в остатки гидроморфных почв, а ряд горизонтов (9–11) залегания археологического материала на Усть-Караколе I приурочены к остаткам слабо развитых погребенных почв [Археология..., 1998; Деревянко и др., 2000; Природная..., 2003]. Более высокий гипсометрический уровень занимает нижнепалеолитическая стоянка Карамы, приуроченная к осевой части пологонаклонной поверхности высотой 25–55 м одного из террасоувалов р. Ануй, содержащая индустрии галечного

облика. Четыре уровня залегания артефактов, минимальный геологический возраст которых может быть определен верхним рубежом нижнего плейстоцена, вложены в толщу красноцветных осадков склонового и аллювиального генезиса [Стоянка..., 2005].

В Юго-Восточном Алтае известны редкие, в том числе многослойные, стоянки (Юстыд I, II) финала верхнего палеолита, приуроченные к пойменной (?) и покровной толще низких 3–3,5-метровых террас, вложенных в зону размыва коренных пород и прислоненных к их приподнятым поверхностям [Деревянко, Маркин, 1987].

Большинство стоянок заключительной стадии верхнего палеолита Кузнецкой котловины (Бедарево II, Ильинка II, Шорохово I, Шумиха I) и Горной Шории (клад у пос. Аил) приурочены к покровному комплексу высоких 35–50-метровых III–IV террас рек Томи и Кондомы. Лессовидные суглинки, содержащие объекты материальной культуры, сопоставляются с осадками еловской свиты или сартанским подразделением региональной стратиграфической схемы неоген-четвертичных отложений Кузбасса и Томь-Колыванской зоны [Маркин, 1986]. В центральной части котловины известны две стоянки, расположенные на пологих склонах водораздельных поверхностей. Нижнепалеолитическое местонахождение МК I, минимальный возрастной предел которого по биостратиграфическим показателям определяется концом миндель-рисса, приурочено к водоразделу рек Иня и Мереть. Культуросодержащий горизонт в виде единичных артефактов и раздробленных костей крупных млекопитающих, разбросанных среди скоплений желваков кремневых кварцевых песчаников и гравелитов, залегает на поверхности коры выветривания по угленосным песчаникам пермского возраста, перекрытым субаквальными отложениями [Деревянко, Маркин, 2007]. Стоянка Мохово 2, относящаяся к начальной стадии верхнего палеолита, выявлена на водоразделе рек Мерети и Сычевки. Материалы объекта связаны с двумя сближенными палеопочвами, сформированными в условиях лесостепи по типу черноземоподобных и черноземных и деформированных в условиях холодного и влажного климата мерзлотно-солифлюкционными процессами [Первые..., 1992].

Следующая разновидность палеолитических стоянок северо-западной части Алтае-Саянской горной области – пещерные памятники. Все они сосредоточены на Алтае, где карстовая морфоскульптура охватывает почти треть территории региона. Карстованию подвергнуты карбонатные и сульфатные породы от протерозоя до кайнозоя. Карстовые формы развиваются во всех ландшафтных зонах и располагаются на разных гипсометрических уровнях, как правило, в диапазоне высот от 300 до 3 000 м. [Маринин, 1992]. Пещеры, в которых отмечены следы пребывания человека, зарегистрированы в низко- и среднегорных областях Алтая, в бассейнах рек Катунь, Ануя, Чарыша, Бии, Чумыша [Вистингаузен, 1982; 1995]. Современные высотные отметки пещерных археологических памятников сильно варьируют. Так, пещера Искра возвышается над речной долиной на 12 м, им. Окладникова – на 14, Чагырская – на 25, Мало-Яломанская – на 27, а Денисова – на 28 м. Высота пещеры Каминная над современным уровнем ручья, впадающего в р. Каракол (левый приток Ануя, Северо-Западный Алтай), всего 5 м. Наиболее значительные высоты имеют пещера Страшная – 40 м и Усть-Канская – 52 м, расположенные в долине р. Чарыш. Все пещерные памятники Алтая многослойные. В них представлены материалы среднего палеолита (им. Окладникова, Чагырская, Усть-Канская), среднего и различных стадий верхнего палеолита (Денисова, Страшная), второй половины (Каминная) и заключительного этапа (Искра) верхнего палеолита [Руденко, 1960; Деревянко, Маркин, 1992; Археология..., 1998; Деревянко и др., 1999; Природная..., 2003]. Как правило, пещерные толщи, содержащие объекты материальной культуры, представляют легкие или тяжелые пластичные суглинки с линзами дресвы и щебня, являющиеся продуктами дезинтеграции коренных пород, в которых выработаны карстовые полости. Иногда заполнителем осадков выступает разнообразный по минералогическому составу материал, поступавший в пещеру с внешней поверхности [Деревянко, Маркин, 1992; Археология..., 1998; Природная..., 2003]. В пещере Чагырская выделяются два разновозрастных горизонта субаэриальных осадков, предварительно сопо-

ставимые с лесово-почвенной последовательностью Западно-Сибирской равнины [Деревянко и др., 2009].

Проведенный анализ свидетельствует, что в северо-западной части Алтае-Саянской горной страны представлены разнотипные палеолитические стоянки, отражающие их сохранность, положение в рельефе и геологический контекст. Среди разрушенных объектов, прежде всего, выделяются местонахождения поверхностного залегания Юго-Восточного Алтая, характерные для аридных областей Центральной Азии и Казахстана. Стоянки открытого типа региона приурочены к покровным толщам низких и высоких террас, а также различным возвышенностям, что свидетельствует об освоении населением различных стадий палеолита разнообразных форм рельефа. Наконец, районы Горного Алтая являются регионом предельной концентрации пещерных многослойных стоянок Южной Сибири, активное освоение которых происходило на стадиях среднего и верхнего палеолита.

Список литературы

- Адаменко О. М. Мезозой и кайнозой степного Алтая. Новосибирск, 1974. 168 с.
- Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая / А. П. Деревянко, А. К. Агаджанян, Г. Ф. Барышников и др. Новосибирск, 1998. 176 с.
- Вистингаузен В. К. Спелеоархеология Алтая // Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982. С. 137–156.
- Вистингаузен В. К. Идентификация «Чарышских костеносных пещер» и новые археологические находки из пещер среднего течения р. Чарыш // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1995. Вып. 5, ч. 2. С. 8–10.
- Деревянко А. П., Маркин С. В. Палеолит Чуйской котловины. Новосибирск, 1987. 113 с.
- Деревянко А. П., Маркин С. В. Палеолитические памятники бассейна р. Ануй (общий обзор) // Комплексные исследования палеолитических объектов бассейна р. Ануй. Новосибирск, 1990. С. 5–30.
- Деревянко А. П., Маркин С. В. Мустье Горного Алтая (по материалам пещеры им. Окладникова). Новосибирск, 1992. 224 с.
- Деревянко А. П., Маркин С. В. Нижнепалеолитическая стоянка МК I на юго-востоке Западной Сибири // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. СПб., 2007. С. 149–155.
- Деревянко А. П., Маркин С. В., Зыкин В. С. Новый объект среднего палеолита на Алтае // Древнейшие миграции человека в Евразии: Материалы междунар. симп. Новосибирск, 2009. С. 101–106.
- Деревянко А. П., Петрин В. Т., Рыбин Е. П. Комплексы каменной индустрии палеолитического памятника Сопка Урожайная. Новосибирск, 1992. 53 с.
- Деревянко А. П., Петрин В. Т., Рыбин Е. П., Чевалков Л. М. Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом. Новосибирск, 1998. 279 с.
- Деревянко А. П., Постнов А. В., Чевалков Л. М., Кулик Н. А., Агаджанян А. К., Оводов Н. Д., Мартынович Н. В. Новые данные по Усть-Канской пещере // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VII годовой итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 1999 г. Новосибирск, 1999. Т. 5. С. 105–111.
- Деревянко А. П., Шуньков М. В., Ульянов В. А. Изучение палеолитической стоянки в долине р. Ануй // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой юбилейной сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 2000 г. Новосибирск, 2000. Т. 6. С. 99–104.
- Кадиков Б. Х., Латшин Б. Н. Каратурук – новая стоянка каменного века Горного Алтая // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 3–10.
- Кунгуров А. Л. Палеолит и мезолит Алтая. Барнаул, 1993. 88 с.
- Кунгуров А. Л. Палеолитическая стоянка Куюк 5 на Чумыше // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1995. Вып. 5, ч. 2. С. 3–7.
- Кунгуров А. Л. Итоги изучения многослойной палеолитической стоянки Ушлеп-6 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1998а. Вып. 9. С. 31–35.
- Кунгуров А. Л. Палеолитические памятники р. Тыткескень (средняя Катунь) // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 1998б. С. 3–12.
- Кунгуров А. Л., Кадиков Б. Х. Многослойное поселение Усть-Сема // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул, 1985. С. 29–50.

Кунгуров А. Л., Маркин М. М. Палеолитические памятники среднего Причумышья (итоги изучения) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1995. Вып. 5, ч. 2. С. 15–20.

Кунгуров А. Л., Маркин М. М. К вопросу о сборах на галечных отмелях рек // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1997. С. 89–92.

Лапшин Б. И., Кадиков Б. Х. Позднепалеолитическая стоянка у села Майма в Горном Алтае (по материалам Бийского краеведческого музея) // Проблемы Западно-Сибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск, 1981. С. 9–21.

Маринин А. М. Карстово-пещерный комплекс Алтая. Проблемы изучения, информативность и вопросы охраны // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. С. 12.

Маркин М. М. Археологический комплекс второго культурного слоя многослойного памятника Ушлеп-6 // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998. С. 3–21.

Маркин С. В. Палеолитические памятники бассейна реки Томи. Новосибирск, 1986. 177 с.

Николаев С. В., Петрин В. Т. Поздний плейстоцен и голоцен Еловской котловины (Горный Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996. С. 52–55.

Палеолит Горной Шории / Г. Я. Барышников, А. Л. Кунгуров, М. М. Маркин, В. П. Семibrатов. Барнаул, 2005. 279 с.

Первые раннепалеолитические объекты Кузнецкой котловины (стратиграфия, палеогеография и предварительные археологические определения / А. П. Деревянко, В. С. Зыкина, С. В. Маркин, С. В. Николаев, В. Т. Петрин. Новосибирск, 1992. 62 с.

Петрин В. Т. К проблеме сохранности комплекса каменных изделий с территории Монголии // Методы реконструкции в археологии. Новосибирск, 1991а. С. 250–269.

Петрин В. Т. Поверхностный культурный горизонт // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991б. С. 15–16.

Петрин В. Т., Николаев С. В., Нилов Д. Е., Чевалков Л. М. Палеолитический комплекс открытого типа Кара-Тенеш (новые данные) // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул, 1995. С. 26–29.

Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая // А. П. Деревянко, М. В. Шуньков, А. К. Агаджанян и др. Новосибирск, 2003. 448 с.

Руденко С. И. Усть-Канская пещерная палеолитическая стоянка // МИА. 1960. № 79. С. 104–125.

Сосновский Г. П. Палеолитическая стоянка у с. Сростки на р. Катунь // МИА. 1941. № 2. С. 109–125.

Стоянка раннего палеолита Карамы на Алтае / А. П. Деревянко, М. В. Шуньков, Н. С. Болиховская, В. С. Зыкин, В. С. Зыкина, Н. А. Кулик, В. А. Ульянов, К. А. Чиркин. Новосибирск, 2005. 88 с.

Ширинов Ю. В. Археологические памятники г. Новокузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1993. Вып. 1. С. 10–45.

Шуньков М. В. Мустьерские памятники межгорных котловин Центрального Алтая. Новосибирск, 1990. 159 с.

Шуньков М. В., Николаев С. В., Кривошапкин А. И. Позднепалеолитическая стоянка Тюмечин-4 в Горном Алтае // Охрана и изучение культурно-исторического наследия Алтая. Барнаул, 1993. Ч. 1. С. 73–75.

Материал поступил в редколлегию 31.05.2010

S. V. Markin

TYPES OF PALEOLITHIC SITES IN THE NORTHWESTERN PART OF THE ALTAI-SAYAN MOUNTAIN REGION

The paper presents analysis of various types of Paleolithic sites that have been located in the Altai, Kuznetsk Depression and Shoria Mountain region. The following types have been established: the sites with destructed culture-bearing layers, open-air and cave sites. The author attempts to establish correlations between site types and the environmental and topographic features of the site localities. Special attention has been paid to discussion of geological context of the sites buried in soft sediments that secure preservation of cultural remains.

Keywords: Altai-Sayan Mountain region, Paleolithic, topographic forms, types of archaeological sites, culture-bearing sediments.